



АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ
МИШУКА НАЛЫМОВ
(ЗАВОЛЖЬЕ)

Алексей Толстой
Мишука Налымов (Заволжье)

«Public Domain»

1910

Толстой А. Н.

Мишука Налымов (Заволжье) / А. Н. Толстой — «Public Domain», 1910

Повесть «Мишука Налымов» впервые напечатана под заглавием «Заволжье», с посвящением: «Посвящаю моей жене» — в литературно-художественном альманахе «Шиповник» в 1910 году. Рукопись повести, хранящаяся в архиве А. Толстого, не датирована. Время написания можно отнести к весне — лету 1910 года. Сюжет повести и ее центральные образы навеяны семейными хрониками.

© Толстой А. Н., 1910

© Public Domain, 1910

Содержание

1	5
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алексей Толстой

МИШУКА НАЛЫМОВ

(Заволжье)

1

По низовому берегу Заволжья, – в тени сырых садов, с прудами, купальнями и широкими дворами, заросшими травой, с крытыми соломой службами, – издавна стояли помещицьи усадьбы дворян Ставропольского уезда.

Проезжому человеку, сидящему на подушке, вышитой по углам петушками, в тарантасе, запряженном парой облепленных слепнями почтовых лошадемок, не на что было смотреть сквозь сонные веки: жара, пыль, пыльная, чуть вьющаяся дорога по степи, жаворонки над хлебами, далеко – соломенные крыши да журавли колодцев... Лишь изредка из-за горки поднимались вершины ветел, и тарантас катил мимо плоского пруда с рябым от впечатков копыт берегом, мимо канавы, поросшей акацией, мимо белеющих сквозь тополевою зелень колонн налымовского дома.

Хотя в этом случае знающий уездные порядки непременно сворачивал лошадей с дороги и ехал не через усадебный двор, а задами, особенно если у окна сидит в халате сам Мишука, – Михал Михалыч Налымов, – с отвислыми усами, с воловьим, в три складки затылком, и поглядывает, насупясь, на проезжающий тарантас.

Бог знает, что взбредет в голову Мишуке: велит догнать проезжего и звать в гости, – лошадей отпрячь и – в табун, тарантас – в пруд, чтобы не разохся. Или – не понравится ему проезжий – перегнетса за окошко и закричит: «Спускай собак, – моя земля, кто разрешил мимо дома ездить, черти окаянные!..» А налымовских собак лучше и во сне не видеть. Или в зимнее время прикажет остановить проезжего и дать ему метлу – замести за собою след через двор. Хочешь не хочешь – вылезай из саней, мети. А около сидят собаки с обмерзшими усами.

Так знающий уездные порядки далеко огибал по степи налымовскую усадьбу. Редко заезжали в нее и гости, но уже по другой причине.

После полудня Мишука сидел, как обычно, у раскрытого окна. На другом конце зеленого двора, в каретнике, ворота были раскрыты, ходили конюхи. Вот они расступились, и из каретника, разом отпущенная, вылетела караковая тройка, запряженная в венскую коляску, – описала по двору полукруг и стала у крыльца так, что, разом осаженные, пристяжные сели на хвосты, коренник задрал голову, вошел копытами в рыхлую землю. Кучер, в черной безрукавке, с малиновыми рукавами, снял осыпанную мелом перчатку и, приставив большой палец к ноздре, высморкался. Подбежавший прямым от каретника конюх взял коренника под уздцы.

Мишука, перегнувшись за окно, смотрел на лошадей, – хороша тройка – львы. Наглядевшись, он поднялся с кресла, пошел в соседнюю комнату и крикнул: «Ванюшка!» Вошел толстомордый мальчик, называвшийся еще по старине – казачком, Мишука присел на деревянную кровать и протянул казачку одну за другою толстые ноги, на которые Ванюшка натянул просторные панталоны, наместо халата Мишука надел парусиновую поддевку, взял в руки белый картуз с красным околышем, короткий арапник, выпятил полную грудь и, тяжело ступая по половицам дома, вышел на крыльцо.

Коренник, завидев Мишуку, обернулся и коротко, нежно заржал. Подошел приказчик – Петр Ильич, в долгополом зеленом сюртуке, и стал докладывать почтительно:

– Барышня Марья, да барышня Дуня, ваше превосходительство, да барышня Телипатра лошадей требовали утряся, – я не дал.

Мишука сошел с крыльца, раскидывая ноги, и стал глядеть на окна мезонина, где были спущены занавески. Глядел долго, погрозил туда арапником, расправил усы.

– Без моего разрешения никаких лошадей никому не давать, черти окаянные, – сказал он и шагнул к коляске.

– Слушаюсь... И еще садовник приходил в контору – жаловался, что барышня Фимка да барышня Бронька малину порвали, всю ободрали...

– Ах, черт, – сказал Мишука и побагровел, – вот я им задам...

Он подумал и ступил в коляску, которую сейчас же перекосило, грузно опустился на пружинное сиденье и двинул большой козырек фуражки на глаза. Кучер подобрал вожжи, обернул голову.

– В Репьевку, – сказал Мишука и, когда лошади тронули, крикнул: – Стой! Эй, Петр Ильич, позови их сюда. Живо!

Приказчик побежал в дом. Скоро на крыльце показались, запахивая шали и капоты, девушки: высокая и худая Клеопатра, испуганная Марья – неряха, растрепанная, в башмаках на босу ногу, позади них прислонилась к колонне красавица Дуня, – равнодушно глядела на небо, в дверях жались Фимка и Бронька, деревенские девчонки, – глядели на Мишуку, наморщив носы...

– Вы, – сказал Мишука, поводя рыжими усами, – смотрите, я на три дня уезжаю, так вы у меня, – он хлестнул арапником по голенищу, – смотрите, чтобы ни одна у меня... того...

– Очень нам нужно, – сказала Клеопатра, скривила рот.

Красавица Дуня лениво повела плечами.

– Привезите сладкого, – сказала она, глядя на небо.

Мишука насупился, засопел, хотел сказать что-то еще, но раздумал, только крикнул кучеру: «Пшел!» – и уехал.

Дорогой, глядя по сторонам на ржаные до самого горизонта и пшеничные поля, Мишука вытирал время от времени багровое лицо платком и особенно ни о чем не думал. Навстречу проехал мелкопоместный дворянчик на дрожках. Мишука приложил два пальца к козырьку и строго, выпученными светлыми глазами, посмотрел на кланяющегося ему дворянчика.

Проехали овраг, где в колдобине едва не сели рессоры, окатило грязью, и пристяжные, взмылясь, вынесли на горку, – дорога пошла покосами, продувал ветерок.

– Репьевские, – сказал кучер, показывая кнутовищем вперед, на межу, по которой катила запряженная парой длинная линейка. В ней над белыми рубахами сидящих покачивался красный зонт. Когда тройка поравнялась с линейкой, оттуда закричали: «Дядя Миша, к нам, к нам!» Между молодыми Репьевыми, братьями Никитой и Сергеем, сидела молодая рослая, светловолосая девушка. В руке она держала красный зонтик, соломенная шляпа ее откинута на спину, на ленте, светлые глаза, смеясь, встретились с выпученным взглядом Мишуки. Он снял картуз и поклонился. Тройка далеко ушла вперед, а Мишука все еще думал:

«Кто такая? Кому бы это быть?» – и перебирал в медленной памяти всех родственников. – Не иначе, как это – Вера Ходанская, – она».

Так он раздумывал и поглядывал по сторонам, покуда за горкой не показался большой репьевский сад и вдалеке играющая, как чешуя под солнцем, Волга.

2

На террасе, обращенной к саду и к прудам и тенистой от зарослей сирени, сидели на креслицах брат и сестра – старшие Репьевы.

Ольга Леонтьевна, в кружевной наколке и в круглых очках, поджав губы, вышивала шерстью дорожку для чайного стола, а Петр Леонтьевич, одетый, как всегда, в черную безрукавку, помалкивал, прищуря один глаз, другим же лукаво поглядывал на сестрицу и топал носком сапога, голенище которого из моржовой кожи любил он, бывало, подтянуть, говоря: «Ведь вот, двадцать лет ношу, и нет износа». На голове у него была надета бархатная скуфейка. Ветерок веял на седую его бороду, на белые рукава рубахи.

– Не понимаю, – сказала Ольга Леонтьевна, – чем это все кончится?

– А что, Оленька?

Ольга Леонтьевна взглянула поверх очков:

– Прекрасно знаешь, о чем я думаю.

– О Верочке? Да, да. Я тоже о Верочке думаю. – Петр Леонтьевич, опершись о кресло, привстал и сел удобнее. – Да, да, это вопрос – серьезный.

– Перестань стучать ногой, – сказала ему Ольга Леонтьевна.

Брат стукнул еще раза три и сощурил оба глаза.

– Сереже, по-моему, надо бы на время уехать, – сказал он и подтянул голенище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.